25.09.93 г.

Листьев Владислав

«НЕ ЛЮБЛЮ ЗАБИВАТЬ ГОЛЫ»

Владислав Листьев на работе и дома

Труд - 25 сент - с 7
1993.

У него — завидная творческая судьба. Владислав Листьев — единственный из тележурналистов, кто удержался на гребне популярности и в перестроечную, и в постперестроечную эпоху. Когда имена былых телекумиров начинают ныне забываться, Листьев только наращивает свой личный творческий рейтинг. Что тому причиной? Волшебный отсвет незабываемого «Взгляда»? Репутация родоначальника развлекательной волны на ТВ? То и другое вместе? А может, занятные перипетии личной жизни, из которых Листьев не делает тайны? Но, впрочем, давайте по порядку...

— Влад, хочу начать с истоков, а стало быть, со «Взгляда». Помню, как свежо, дерзко, талантливо ворвалась ваша троица на экран. Скажите, вы были друзьями и вне программы или вас объединяла мысль, что именно в таком составе вам удастся завоевать эфир?

— Нас никогда не волновала идея «покорить эфир», «завоевать аудиторию» — мы просто делали дело, которое нам безумно нравилось. И нравится по сегодняшний день, несмотря на то, что эфир — так уж случилось — мы действительно завоевали.

Что до наших человеческих отношений, то мы не были и не стали друзьями, про которых говорят: «не разлей-вода». Мы сутками, неделями, месяцами работали, работали, работали. А это приносило не только творческую радость, но и чувство усталости. В том числе и друг от друга. Когда в 1990 году «Взгляд» закрыли в первый раз и возникла пауза в работе, помню, Саша Любимов мечтательно сказал: «Эх, хорошо бы сейчас очутиться на Канарских островах, но только чтобы у каждого оказался отдельный остров...»

Что ж, теперь у нас у каждого свои «островки» на телевидении, но добрые человеческие отношения, симпатия друг к другу, конечно, остались.

— Влад, теперь от судьбы троицы перейдем к вашей личной судьбе. Ни для кого не является откровением, что есть как бы два Листьева: один из них принадлежит эпохе «Взгляда», другой — временам «Поля чудес». Скажите, это два разных человека или все же один?

— И пять лет назад, и сегодня я был и остаюсь самим собой. Другое дело, что во «Взгляде» я работал в команде, подчиняясь ее требованиям и законам. Я не эгоцентрик по натуре, не люблю себя выпячивать на первые роли, поэтому, видя, что Саша Любимов, Дима Захаров смотрятся лучше, интереснее меня, сознательно выбрал для себя роль, скажем так, «буфера», «цемента», «разводящего»...

Потом было «Поле чудес». Мне поручили эту программу, и я, как человек дисциплинированный, стал ее «крутить». Не скрою, раз от разу все с большим удовольствием. Дело в том, что я по жизни такой — достаточно легкий, веселый человек, поэтому мне не пришлось насиловать свою творческую природу.

Конечно, мой экранный имидж времен «Поля чудес» отличается от имиджа, который у меня сложился во «Взгляде» Но это не я изменил себе, это жанр передачи поменялся. Только и всего.

— И все же я помню одну уже давнюю демократическую «тусовку» в Доме кино, когда ведущий радостно приветствовал появление Листьева — в первую очередь как героя закрытого к тому времени «Взгляда», а уж потом, преодолев неловкость, добавил что-то про «Поле чудес»...

— Я помню такие настроения. Мол, занимался человек социально значимым делом, а тут вдруг потянуло его на легкомысленные, недостойные забавы...

— Вот-вот...

— Но все почему-то забыли, что целых полгода «Взгляд» и «Поле чудес» выходили параллельно. И это всех устраивало: никто никакой неловкости не испытывал. Но когда «Взгляд» ушел в подполье, тут все встрепенулись: как так, Листьев занимается игрушками? А что я должен был делать? Закрыть из солидарности «Поле чудес»? Смешно и глупо. Все в нашей команде знали: нужно бороться, выживать, в том числе и финансово, экономически, поскольку программа приносила деньги...

Слов нет, какое-то время пришлось терпеть намеки, смешки, но я это спокойно пережил. Я знал: пройдет время, программа станет на ноги, окрепнет, и я передам ее другому человеку. А сам займусь новым, более важным делом. Хотя можно было до глубокой старости топтать «Поле чудес», не испытывая к себе иных чувств, кроме всеобщей любви народа.

— Ни для кого не секрет, что сегодня вы — самая популярная персона на телевидении. Об этом говорят все рейтинги последнего времени. Тем более удивительно было услышать, что вы — «человек команды», что страсти к лидерству у вас нет...

— Это действительно так. Мое амплуа в футболе — выдавать классные пасы. А забивать голы — не моя специальность. Так и в творчестве. Я с удовольствием готов подыграть партнеру, не помышляя о том, чтобы потянуть одеяло на себя. Но так случилось, что телекомпания ВИД поручила мне курировать развлекательные программы. На беду рядом со мной в тот момент никого не оказалось. Пасовать было некому, и мне волей-неволей пришлось брать игру на себя. А уж как это у меня получилось и получается сегодня — вопрос другой.

— Получается, получается... Порой даже слишком... Вот еще один стереотип восприятия Листьева: он уже перестал быть журналистом превратившись в шоумена, конферансье. Не случайно, мол, на кинофестивале «Кинотавр» он ведет все торжественные церемонии...

— Я люблю «Кинотавр», поэтому с удовольствием открывал и закрывал этот праздник кино все три раза, когда он проводился. Это уже стало традицией, которую нет смысла ломать. Но никаких других концертов, шоу я не вел и вести не буду. Даже если мне предложат безумные деньги. Для этого есть специальная профессия, другие люди есть. Мне же хватает своих прямых обязанностей. Хватает «Темы», которую веду каждый вторник, хватает еще нескольких еженедельных программ, которыми я руковожу, хватает ежемесячной газеты, которая издается под моим началом. Сейчас разрабатывается проект еще трех новых еженедельных программ, которые должны выйти в эфир в этом году. Наконец, у меня есть масса организационных дел в компании ВИД... Так что, поверьте, на конферанс меня не тянет...

— Имея под своим началом столько дел и обязанностей, не выступаете ли вы порой в роли эдакого «свадебного генерала», дающего тому или иному начинанию лишь блеск своих эполет?

— Во всех программах я принимаю самое деятельное участие. Без меня ни одно важное творческое, финансовое решение не принимается. А для этого приходится крутиться. Бывает, я прихожу в Останкино в 8 часов утра и, случается, ухожу в 2 часа ночи. Помню, один журналист решил провести со мной обычный рабочий день. Поверьте, он уже через три часа перестал что-либо воспринимать. А я в тот день выбивал технику для съемочных групп, провел 32 деловые встречи, записал «Тему»... Причем вряд ли этот день был у меня особенно насыщенным... Что делать: я давно живу в таком ритме. Не могу позволить себе шляться часами по Останкино, пить кофе, вести разговоры о том, какую замечательную передачу я сделаю в следующем полугодии. А 90 процентов обитателей Останкино живут именно таким образом. И при этом с удовольствием готовы позлословить в адрес тех, кто пашет, как ломовая лошадь.

— Давайте и я позлословлю... Скажите, как вы относитесь к проскальзывающим порой замечаниям, что «Поле чудес» и «Тема» заимствованы из зарубежных аналогов?

— Позвольте ответить вопросом на вопрос: вы сейчас чем занимаетесь?

— Беру интервью.

— А кто изобрел этот жанр?

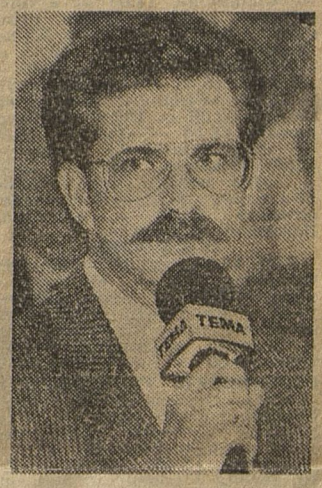
— Думаю, первый газетчик...

— А вас не смущает, что многие мастера журналистики брали интервью задолго до вас? Нет? Почему должно смущать меня? Есть на телевидении такой жанр — «ток-шоу». И я в нем работаю. Другое дело, что передачи такого рода с блеском делают Фил Донахью, Владимир Познер... Но ведь этот жанр существовал и до них. Вспомните, например, программы Валентины Леонтьевой. Это же «ток-шоу» в чистом виде. Так что многие черпают из одного жанрового источника, а вот наполнение передач у каждого должно быть свое.

Поймите, я не защищаю сейчас «Поле чудес» и «Тему», не говорю о том, что они делаются без изъяна. Если кто присутствовал на разборках этих передач, тот знает — это напоминает Куликовскую битву. Очень многие программы не удаются по сравнению с тем, как они замышлялись. Поймите, это же поток, конвейер — каждую неделю надо выдать в эфир если не алмаз, то хотя бы полудрагоценный камень. И, смею думать, мы его все же выдаем.

— Но в таком ритме нельзя работать бесконечно. Надо же иногда и «релаксейшн» себе позволить...

— Я вообще-то трудоголик. Мне жутко нравится сам процесс создания передачи и все, что ему сопутствует. Бесконечные нагрузки утомляют, но, как ни странно, они же и заряжают меня новой энергией. Характерный тому пример — каждый выпуск «Темы». Когда в 19.00 я появляюсь в студии, то уже чувствую себя измотанным — позади остался рабочий день. Первые полчаса записи проходят мучительно трудно: в это время надо установить контакт с аудиторией, раскрутить основных героев передачи, зацепиться за удачный ответ... Я улыбаюсь, но чувствую, что в какой-то момент публика начинает пить из меня соки. Но проходит время, и возникает обратный процесс — я заряжаюсь от аудитории, которую удалось завоевать, расположить к себе. И в конце передачи, бывает, чувствую себя намного свежее, чем в начале. Вот и «релаксейшн»...



— Ну а отдых в привычном понимании слова? Что это — месячное ничегонеделание на тех самых Канарах?

— Месячный отпуск — это вообще несбыточная мечта. Я «Кинотавр» ждал целый год, чтобы провести десять дней на море. И то во время фестиваля нужно было слетать в Москву, записать две «Темы»... А в общем, я не люблю пассивный отдых. Стараюсь всякий свободный час посвятить спорту — теннису, футболу. Это дает не только «мышечную радость», но и помогает поддерживать рабочий тонус. Любое прибавление в весе тут же сказывается в телестудии — не выдерживаешь два часа записи, начинаешь задыхаться в кадре...

— Якубовичу лишние килограммы, по моим наблюдениям, не очень-то мешают...

— У нас с ним разные нагрузки, Леня работает по сути четыре дня в месяц. Он может себе позволить лишнюю кружку пива, а я нет.

— Ой, ли? А я слышал, что Листьев любит не только пиво, но и напитки покрепче...

— Информация у вас устаревшая. Да, был такой период, не скрою, достаточно длительный, когда я выпивал, гулял, перетекая из компании в компанию. Мог на целую неделю выпасть из поля зрения родных и друзей по работе. Из-за этого начались сложности в семье, а на телевидении даже ставился вопрос о том, чтобы со мной распрощаться. Спасибо, выручил Анатолий Григорьевич Лысенко. Но дальше так продолжаться не могло. Нужно было выбирать: или работа, или бесконечные гулянки. Я выбрал первое. С тех пор вот уже три года совсем не пью (безалкогольное пиво — не в счет). Скажу честно: жизнь открылась передо мной с новой стороны. Как будто я бродил по лесу, вышел на поляну и ахнул: ого, оказывается, сколько всего тут можно понастроить. И понеслось... Именно после того, как бросил пить, появились «Тема», «Звездный час», «L-клуб», стали одолевать новые планы и замыслы, наладился быт, деньги появились...

— К вопросу о деньгах... Год назад в интервью «Труду» вы сказали, что, к своему стыду, у вас и миллиона нет...

— У меня его по-прежнему нет.

— Трагическое признание.

— Нисколько. Я не богатый человек, но и не бедный. Все, что нужно для жизни, у меня есть. Машину, квартиру мне купила телекомпания ВИД, а на пропитание и на булавки жене я зарабатываю. Надеюсь, что когда-нибудь и миллион появится.

— А из чего складываются доходы Листьева? Правда ли, что вы ездите по областным центрам, крупным городам и проводите во дворцах спорта «Поле чудес», зарабатывая тем самым немалые деньги?

— Правда. И ничуть не стыжусь этого. Пускай стыдятся те, у кого такой возможности нет. Пускай стыдятся чиновники на государственном телевидении, которые платят нам жалкие гроши. Если бы не имя, которое дает возможность подзаработать, если бы не телекомпания ВИД, акционером которой я вместе с ребятами являюсь, то жить было бы крайне сложно.

— Коль мы уж углубились в проблемы личной жизни, то грех было бы не спросить про ваше семейное положение. Говорят, вы женаты в третий раз... Это свойство темперамента, плохого характера?

— Характер у меня уживчивый. Человек я в быту неприхотливый. Могу жить в палатке, могу питаться одной картошкой. А все три раза женился по любви. И браки у меня длительные были. Первый — пять лет, второй — около десяти. Я в этом отношении серьезный человек. Однолюб фактически.

— Позволю себе вопрос на грани фола... Несложно предположить, что с вашей внешностью и фантастической популярностью вы отбоя от поклонниц не знаете...

— Ну, в общем...

— И в этом смысле, наверное, возникает соблазн уступить напору самой симпатичной и самой настойчивой из них...

— Не возникает. Хотя, что скрывать: бывает, кто-то понравится. Но я же не соврал, когда сказал, что день у меня забит с утра до ночи. А тут надо ухаживать, свидания назначать... Как представишь это — сразу кураж пропадает. А так называемая шведская гимнастика — это когда по-быстренькому затянул девицу в номер и справил свою нужду — меня давно не привлекает. Хотя в молодости всем этим я перебесился. Но сегодня мне нужно полюбить женщину, прежде чем, извините, я лягу с ней в постель. Серьезные отношения требуют времени, которого, как я сказал, у меня нет и в скором времени не появится...

— Значит, трудоголик победил в вас женолюба?

— Можете написать и так. По опыту знаю: надо же завершить интервью какой-нибудь эффектной концовкой...

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.